

Л. И. Ландова

ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В РАДИОДИСКУССИЯХ

Данная статья посвящена особенностям функционирования экспрессивно-оценочной лексики в современных британских радиодискуссиях. В ней рассматриваются экспрессивно-оценочная, исконно-эмоциональная и контекстуально-эмоциональная (эмоционально окрашенная) лексика. Было выявлено, что радиодискуссии характеризуются употреблением лексики как с положительной, так и с отрицательной оценкой.

В настоящее время радиокommunikация входит в сферу медийного дискурса, что обуславливает её сходство с другими коммуникативными процессами в области массовой информации: с дискурсом периодической печати и телевидения. Кроме того, их объединяет общая основная функция формирования общественного мнения, которую каждая из систем передачи информации решает по-своему. Специфика радиокommunikации обусловлена особыми экстралингвистическими факторами реализации данного вида дискурса – опосредованностью, всеохватностью, отсутствием визуализации, массовостью аудитории, одномоментностью и непрерывностью [1, с. 37].

Актуальность изучения особенностей функционирования экспрессивно-оценочной лексики в радиодискуссиях обусловлена возросшим интересом к изучению различных аспектов функционирования языковых единиц в различных типах дискурсов.

В данной статье рассматривается экспрессивно-оценочная лексика, которая широко употреблялась участниками дискуссий британского радио Би-би-си в таких программах, как “The World at One”, “In Touch”, “Best of Nick Grimshaw”.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи в области массовой коммуникации традиционно выделяют три основных жанровых типа медийного дискурса: информационный (сообщение фактов), аналитический (интерпретацию фактов и событий) и художественно-публицистический (образно-публицистическое раскрытие фактов и событий) [2, с. 200].

Взаимодействие жанров между собой указывает на их системность. Из системы вычлняются новые жанры, дополняющие уже существующие и вносящие новые аспекты в массовую коммуникацию. Так и радиодискуссия, родившись в бытовом общении и появившись в радиозфире не так давно, до сих пор пересекается с близкими ей жанрами. Необходимо отметить, что не всеми исследователями признаётся самостоятельность данного жанра, однако в последнее время в работах по лингвистике данный жанр занимает отдельное место в системе жанров медийного дискурса [3, с. 300].

Радиодискуссия пересекается с такими жанрами, как радиобеседа и аналитическое интервью. Однако основным отличием дискуссии на радио от беседы является степень активности ведущего. В ходе беседы он направляет разговор в нужное русло, может высказывать своё мнение, давать оценку, в чём-то не соглашаться с собеседником. Однако здесь не он является «хозяином» материала, его роль остаётся в тени. Аналитическое интервью от дискуссии отличает более умеренная тональность беседы и подготовленность журналиста.

При прослушивании радио есть возможность только вербальной коммуникации, поскольку невербальная коммуникация не считается слушателями, поэтому использование участниками радиодискуссии в своей речи экспрессивной лексики позволяет лучше выражать собственные мысли, а также звучать достаточно эмоционально. Их голос несёт индивидуальную окраску, передаёт внутренние переживания. На это указывает выбор тех стилистических, грамматических и лексических средств, которые

используются в речи оппонентов. Например: *Oh yes, I mean there was – I was always being lectured by the head and one of his lines was – **the most important decision** Reid that you will take in your life is the girl you should marry and I would hate you to have to be committed to marrying a blind girl.* В данном примере эмоциональную окраску речи придает использование прилагательного *important* в превосходной степени.

Таким образом, с помощью эмоциональной окраски слова могут выражать как положительную, так и отрицательную оценку и соответствующие эмоции у слушающего.

Под экспрессивно-оценочной лексикой подразумеваются слова, отражающие эмоциональное отношение говорящего к действительности, к содержанию или адресату сообщения [4, с. 150].

Эмоционально-оценочный компонент является результатом опосредованного отражения взаимодействия эмоции и оценки: эмоции как психического переживания субъектом своего отношения к окружающему миру, и оценки как результата этого процесса. Факт наличия эмоционально-оценочного компонента в значении слова является основным критерием его принадлежности к эмоционально-оценочной лексике [5, с. 8].

Например: *The fact that I fell in love with Meghan so incredibly quickly was sort of confirmation to me that all the stars were aligned, everything was just perfect. It was this **beautiful woman** just sort of literally tripped and fell into my life, I fell into her life. The fact that she – I know the fact that she will be **unbelievably good** at the job part of it as well is obviously a huge relief to me because she will be able to deal with everything else that comes with it. We're a fantastic team. We know we are. And we hope to, over time, try and have as much impact for the things that we care about as much as possible.*

В данном примере Принц Гарри выражает свое восхищение невесте Меган Маркл.

Например, *Well, I think in balance we were pretty well equal I think because the first thing that struck me that really struck me about Etta was she was very musical, at that time she was just beginning to do grade six and she was preparing to play a Bach Prelude and Fuge at the Edinburgh Festival, not the international festival of course, the Edinburgh City Festival, she was entering in that class and she got a merit, **didn't you?***

В данном примере при выражении согласия добавление разделительной части вопроса придает высказыванию оттенок дружеского отношения.

В свою очередь, значения эмоциональной оценки и интенсивности находятся в прямой зависимости: чем выше степень выражаемой эмоции, тем больший вес приобретает сема интенсивности в значении оценочного слова. Например, такие слова, как *awful (very bad or unpleasant), disastrous (very bad, harmful, or unsuccessful), excellent (extremely good), super*. Более высокая степень интенсивности оценки в данных прилагательных сопряжена с выражением эмоций, переживанием оценочной характеристики объекта. Оценка у этих слов входит в денотативное значение, что видно их словарных дефиниций, в которых присутствуют слова *good, bad*.

Например, *Grade six piano. And she was **a very, very good pianist** and a good singer as well and I'm quite susceptible to music. So that attracted me very much.*

В соответствии с делением эмоционального компонента значения на *узусуальный* и *оказиональный* вслед за И. В. Арнольд в исследуемом типе дискурса выделяют *исконно-эмоциональную* и *контекстуально-эмоциональную (эмоционально окрашенную) лексику* [6, с. 109].

К *исконно-эмоциональной лексике* относят единицы, в значении которых сема эмоциональности является ядерной, входит в системное значение слова и отражена в словарях (*confusion, sentiment, sympathy, angrily, annoying, sad* и др.) [7, с. 67–70].

Например: *Well I felt **very angry** but the whole point about **anger** it gets in your bones, it rots, it rots your life and so I try to put **anger** on one side. And I really don't have **a great deal of anger**. I've looked for compensation from the BBC but I'm conscious that this is the*

licence payer who's going to pay this – not the people who made the programme, not the people who authorised the programme, not the people who told the lie in the first place. В данном примере присутствует слово *angry*, которое имеет следующие значения: 1. feeling or showing anger; incensed or enraged **angry at a rude neighbor; angry with a salesclerk**; 2. indicative of or resulting from anger **an angry silence**; 3. having a menacing aspect; threatening **angry clouds on the horizon**; 4. inflamed and painful **an angry sore** [8]. В контексте данная лексическая единица употреблена в первом значении, в котором актуализируется эмоциональный компонент 'злость', подчеркивающий то, что участник дискуссии испытывал отрицательные эмоции: злость из-за ложных обвинений в его сторону. Он употребляет данную лексическую единицу несколько раз, чтобы подчеркнуть свое эмоциональное состояние и недовольство происходящим.

В другом примере из радиодискуссии "*In Touch – Fred and Etta Reid*", посвященной истории отношений незрячей пары, которые женаты более 50 лет и у которых есть трое зрячих детей: *Well yes I still have a go at playing the piano but I'm nothing like as good what I was I'm afraid. I did grade eight when I was at school and sometimes I didn't have a piano available, when I was away in London. And when we first got married we didn't have a piano. But somebody was going off to South Africa and he said – oh we've got a piano, you can have that. So that was terrific, so we had this piano given to us which we had for quite a while.* Здесь слово *afraid*, являющееся также исконно-эмоциональным, поскольку даже вне контекста выражает определенные чувства – страх, боязнь, может иметь следующие значения: 1. filled with fear **afraid of ghosts; afraid to die; afraid for his life**; 2. having feelings of aversion or unwillingness in regard to something **not afraid of hard work; afraid to show emotion**; 3. filled with regret or concern. Used especially to soften an unpleasant statement **I'm afraid you're wrong**. В данном примере эта лексическая единица употреблена в своем первом значении.

К контекстуально-эмоциональной лексике относятся те слова, чей эмоциональный компонент возникает лишь в определенном контексте. Например: *And as if that weren't enough they've both been tireless campaigners on behalf of blind and disabled.*

Контекстуально-эмоциональная лексика передает дополнительные оттенки чувств, т. е. их глубину, интенсивность, продолжительность и т. д., что способствует усилению воздействия на эмоциональную сферу адресата. Помимо этого, контекстуально-эмоциональная лексика окружения передает эмоциональное состояние адресанта (*негодование, возмущение, обиду* и т. д.), а не просто называет эмоции [9, с. 115].

Таким образом, британские радиодискуссии характеризуются употреблением лексики как с положительной, так и отрицательной оценкой. Необходимо отметить, что при употреблении экспрессивно-оценочной лексики радиодискуссия приобретает достаточно эмоциональный фон, в которой участники выражают оценку и эмоции собеседникам.

Литература

1 Нестерова, Н. Г. Коммуникативно-прагматическая специфика спонтанного радиодискурса / Н. Г. Нестерова // Вестн. Том. гос. ун-та. – № 318. – 2009. – С. 37–41.

2 Смирнов, В. В. Жанры радиожурналистики: учеб. пособие для вузов / В. В. Смирнов. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 288 с.

3 Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта, Наука, 2006. – 696 с.

4 Касаткин, Л. Л. Экспрессивно-оценочная лексика / Л. Л. Касаткин // Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П. А. Леканта. – М. : Высшая школа, 1991. – 386 с.

5 Фомина, З. Е. Эмоционально-оценочная лексика современного немецкого языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / З. Е. Фомина. – М.: 1995. – 399 с.

6 Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 6-е изд. – М.: Флинта, 2004. – 384 с.

7 Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин // Лексическое значение слова как структура. – Воронеж, 1985. – С. 36–85.

8 Dictionary of Contemporary English / Ed. D. Lott. – Harlow: Longman, 2005. – 876 p.

9 Сажина, Е. В. Эмоционально окрашенная лексика в англоязычном полемическом дискурсе / Е. В. Сажина // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 18–19 апр. 2006 г.: в 4 ч. / Минск. гос. лингвистич. ун-т; редкол.: Н.П. Баранова [и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 3 – С. 115–118.

УДК 159.944:37.011.3

Н. А. Ланеко

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ

В статье рассматривается вопрос о взаимосвязи потребностно-мотивационной сферы с уровнем выгорания педагогов. Так, в ходе исследования были получены данные о прямой взаимосвязи между таким аспектом эмоционального выгорания, как «редукция личных достижений» и мотивацией на успех. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что мотивация на успех способствует снижению уровня неудовлетворенности собой как профессионалом.

Профессиональный труд педагога отличается высокой эмоциональной напряженностью. В связи с большой эмоциональной напряжённостью профессиональной деятельности педагога, нестандартностью педагогических ситуаций ответственность и сложностью профессионального труда педагога, увеличивается риск развития синдрома «эмоционального выгорания». Синдром эмоционального выгорания рассматривается в психологической литературе, как трёхмерный конструкт, включающий в себя: эмоциональную истощенность, деперсонализацию и редукцию профессиональных достижений. Эмоциональное истощение ощущается как эмоциональное перенапряжение, опустошенность, истощенность собственных эмоциональных ресурсов. Человек не может отдаваться работе как прежде, чувствует приглушенность, притупленность собственных эмоций, возможны эмоциональные срывы. Деперсонализация - тенденция развития негативного, бездушного отношения к раздражителям. Возрастает обезличенность и формальность контактов. Редуцирование личных достижений понимается как снижение чувства компетентности в своей работе, недовольство собой, уменьшение ценности своей деятельности, негативное самовосприятие в профессиональной сфере, снижение профессиональной и личной самооценки, появление чувства собственной несостоятельности, безразличие к работе [1].

Как известно, любая деятельность является полимотивированной, т.е. побуждается не одним мотивом, а несколькими, иногда даже многими мотивами. П. Хекхаузен отмечает, что у человека существуют по отношению к деятельности два разнонаправленных мотива: мотив достижения успеха и мотив избегания неудачи [2].

Мотивация на успех относится к позитивной мотивации. При такой мотивации человек, начиная дело, имеет в виду достижение чего-то конструктивного, положительного. Мотивация на неудачу относится к негативной мотивации. При данном типе мотивации активность человека связана с потребностью избежать срыва, порицания, наказания, неудачи [2].